

На международном форуме востоковедов

В первой половине января 1964 года в столице Индии Дели состоялся XXVI Международный конгресс востоковедов. Корреспондент журнала «Азия и Африка сегодня» обратился к члену советской делегации — ученому секретарю Института народов Азии АН СССР Ю. В. Ганковскому и некоторым другим делегатам конгресса с просьбой ответить на ряд вопросов о работе конгресса.

— Расскажите, пожалуйста, о составе конгресса и его секциях.

— В работе XXVI Международного конгресса востоковедов участвовало свыше 1200 делегатов из 50 стран. Представительные делегации прибыли из социалистических стран. Делегацию МНР возглавил президент монгольской Академии наук Б. Ширендыб, в состав венгерской делегации вошли такие крупные ученые, как профессор К. Цегледи и профессор Я. Харматта, чехословацкой — профессор О. Клима и профессор А. Палат, делегации ГДР — профессор Х. Крюгер. Большие делегации прибыли из многих стран Азии и Африки, а также из США, Англии и других западных стран.

На конгрессе было создано 10 секций: египтологии, семитологии, хеттологии и кавказоведения, алтаистики, включая тюркологию, иранистики, индологии, Юго-Восточной Азии, Восточной Азии, исламоведения, африканистики. Проведены два симпозиума: «Роль востоковедения в гуманитарных науках» и «Изменения в мусульманском личном праве». Советская делегация приняла активное участие в работе первого из них, отстаивая марксистско-ленинскую точку зрения на роль общественных наук в жизни общества.

Оргкомитет XXVI конгресса, возглавляемый профессором Хумаюном Кабиром, приложил много усилий для того, чтобы его работа проходила четко и организовано.

С большой речью на конгрессе выступил премьер-министр Дж. Неру.

— Какова, по вашему мнению, научная ценность докладов, сделанных на конгрессе?

— Подавляющее большинство докладов было посвящено проблемам филологии или далекого исторического прошлого народов Востока. Сообще-

ний по вопросам новой и новейшей истории, по проблемам современности было немного, причем почти все они принадлежали ученым из социалистических стран.

Работа секций конгресса в целом проходила на достаточно высоком научном уровне. Был прочитан ряд весьма интересных и ценных в научном отношении докладов: О. Клима (ЧССР) — о словаре пехлевийского языка, А. Баузани (Италия) — об иранском культурном наследии, А. Гетце и В. Лесслау (США) — по проблемам семитской филологии, С. Нурул Хасана (Индия) — о заминдерском земледелии в могольской Индии, С. Кумар Чаттерджи и Мульк Радж Ананда (Индия) — о культуре народов Африки и др. Из докладов по проблемам новой и новейшей истории следует отметить сообщения Л. Ратмана (ГДР) о революционной деятельности М. Камиля, М. Фарида и других лидеров арабского национально-освободительного движения в новое время, Х. Крюгера (ГДР) — о контактах между деятелями социалистического движения в Индии и Германии в начале XX века, Х. Озаки (Япония) — о государственном капитализме и сельскохозяйственном производстве в молодых государствах Юго-Восточной Азии.

Представители советской делегации дали отпор попыткам ряда западных делегатов (например, Р. Мэрфи) протасить в представленных ими докладах идеи о якобы цивилизаторской миссии колониальных держав на Востоке.

— Какой вклад в работу конгресса внесла советская делегация?

— Советской делегацией было сделано 33 доклада по важным проблемам востоковедной науки.

Следует отметить, что все выступления наших ученых неизменно привлекали к себе внимание.

Председателям секций приходилось иногда, вопреки строго соблюдавшейся процедуре, увеличивать отпущаемое на чтение и обсуждение докладов время. Так было на выступлениях В. В. Балабушевича, Т. В. Грек, И. А. Латышева, Т. Я. Елизаренковой, Е. М. Быковой, К. Г. Церетели и др. В официальных коммюнике, ежедневно издававшихся Оргкомитетом, отмечалось, например, что доклады советских делегатов И. А. Гусейнова о некапиталистическом пути развития Азербайджана и Х. М. Бербекова о переходе народов Кабардино-Балкарии к социализму вызвали огромный интерес.

Подробные изложения, а в ряде случаев полный текст докладов советских делегатов (С. А. Азимджановой, Б. Г. Гафурова, А. А. Губера, Е. М. Жукова, Г. Ф. Кима, А. Ф. Миллера, А. М. Мирзоева и др.) были опубликованы или приняты к опубликованию многими газетами и журналами. Индийская общественность проявила большой интерес к работе советской делегации. В связи с этим ряд советских делегатов (Б. Г. Гафуров, И. С. Брагинский, Е. М. Жуков и др.) выступили с докладами и лекциями по всеиндийскому радио, в Индийском философском обществе, в Индийском совете международных проблем, Делийском университете и др.

— Где состоится очередной, XXVII Международный конгресс востоковедов?

— На пленарном заседании конгресса по рекомендации Консультативного комитета было принято предложение Американского восточного общества и американской Ассоциации по изучению Азии провести следующий, XXVII Международный конгресс востоковедов в 1966 году в США.

ИНТЕРЕС К СОВЕТСКИМ ДОКЛАДАМ

ХУМАЮН КАБИР

Председатель XXVI Международного конгресса востоковедов в Дели, видный ученый и общественный деятель Индии

Конгресс востоковедов в Дели явился крупным форумом ученых. Сюда прибыли выдающиеся ученые-востоковеды более чем из 50 стран. В конгрессе участвовали 620 зарубежных представителей и свыше 600 индийских ученых.

На конгрессе был рассмотрен широкий круг научных вопросов. Ни одна из больших проблем не была при этом обойдена.

Когда собирается много ученых, то среди них, естественно, не может быть полного единомыслия. На нашем конгрессе также имели место споры и диспуты. Но проходили они в дружеской атмосфере, без излишнего ожесточения, их участники стремились сохранять объективность.

Конгресс показал, что изучение давнего прошлого тесно связано с современностью. Оно обогащает современную культуру. Участники конгресса сообщили в своих выступлениях много новых сведений из истории народов Востока. В одном из докладов об археологических раскопках приводились интересные факты о культурных связях народов

древнего Египта и Индии. Расширение научного кругозора востоковедов, накопление ими новых знаний — таков один из важных итогов нынешнего конгресса.

Хочется отметить активное участие в конгрессе ученых стран Востока.

Конгресс подтвердил важность развития востоковедения как науки. Востоковедение не может стоять в стороне от общего прогресса во всех областях человеческих знаний. Результаты исследований ученых-востоковедов нужно сделать достоянием широкой общественности. Этому должна содействовать, в частности, система просвещения.

В заключение хочется сказать, что среди советских ученых, приехавших в Дели, я встретил много старых друзей. Их работа на конгрессе произвела на меня прекрасное впечатление. Я уверен, что советские ученые будут и в дальнейшем вносить ценный вклад в развитие востоковедной науки.

АТМОСФЕРА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Б. ШИРЕНДЫБ

Глава монгольской делегации на конгрессе, президент Академии наук Монгольской Народной Республики

Международный конгресс востоковедов в Дели явился весьма полезной встречей ученых. На данном этапе исторического развития афро-азиатских стран очень важно обменяться мнениями относительно совершающихся там процессов.

Главная особенность конгресса — атмосфера взаимопонимания. По сравнению с предыдущим конгрессом в Москве было мало докладов, посвященных актуальным и острым проблемам. Нам, монгольским делегатам, участникам предыдущего конгресса востоковедов в Москве, это особенно бросилось в глаза. А между тем изучение современности имеет для народов Азии и Африки жизненно важное значение.

Монгольская делегация на конгрессе была представлена 13 учеными, включая индологов, алтаистов и т. д. Доклады делали четыре человека. Кроме нас, по вопросам Монголии выступили ученые СССР, Венгрии, Англии, ФРГ, Финляндии. Это говорит о том, что пути развития Монголии, ее успехи в наше время представляют большой интерес для народов стран Азии, а, следовательно, и для ученых, изучающих эти страны. Советский ученый Н. П. Шастина рассказала о достижениях советского монголоведения. Они свидетельствуют о крепнущих узах дружбы между нашими народами и о плодотворном сотрудничестве наших ученых.

Мы, ученые восточной страны, хотели бы, чтобы востоковедная наука не ограничивалась областью филологии, чтобы востоковеды разрабатывали не далекие от жизни и мелкие темы, а посвятили бы себя решению больших и актуальных проблем. Желательно, чтобы к следующему конгрессу востоковедов подготовка наших коллег — ученых других стран — велась бы именно в таком направлении.